

Чжуан Сянь улыбнулась, посмотрев на Чжуан Хуай, которая хмурилась рядом с ней, и сказала с более глубоким смыслом: “Сейчас середь бела дня, и в таком большом дворе никого нет. Почти пришло время назначать встречу, но кто-то внезапно выбежал и устроил такую сцену. Третий брат, как ты думаешь, что они пытаются сделать?”

Немецкие овчарки, сидевшие на корточках рядом с Чжуан Сянь, мило виляли хвостами. Чжуан Сянь погладила их по головам и продолжила: “Мы так долго были во дворе, но никто не пришел припарковать наши машины. Только эти “милые” собачки вышли поприветствовать нас!”

Чжуан Хуай был умным человеком. Как только Чжуан Сянь сказал это, он все понял. Они пытались удержать их во дворе. Каковы были их мотивы?

Он посмотрел на немецких овчарок и сказал холодным тоном: “Если вы не знали, как дрессировать собаку, эти животные совсем не милые!”

Чжуан Хуай саркастически рассмеялся. “Она пытается запугать нас! Это пожилая леди или тетушка?” Он вспомнил фигуру, которую видел в цветах. Это была Чжуан Цзе!

“Этот раунд все равно должен быть нацелен в основном на меня. В конце концов, собаки старого особняка не нападут на вас по своей инициативе”. Чжуан Сянь спокойно ответил. Она встала и отправила сообщение Линь Энью.

Чжуан Хуай нахмурился. Могло ли сердце старой мадам быть таким безжалостным? Чжуан Сянь была дочерью, которую его мать и отец были полны решимости признать, но она смогла заставить Чжуан Цзе выпустить собак, которые так поспешно укусили Чжуан Сянь. Насколько глубокой была вражда между ними? Когда Чжуан Хуай подумал об этом, его сердце похолодело по отношению к старой резиденции.

Он не верил, что Чжуан Цзе привела бы собаку во двор без разрешения старой леди или Чжуан Цзин!

Тем временем Чжуан Цзе, которая только что стала свидетельницей ‘позорного побега’ Чжуан Сянь и Чжуан Хуай, уже удовлетворенно вернулась в гостиную. Ей нужно было только немного подождать, и ее “послушная собака” смогла бы помочь ей выплеснуть свой гнев!

Чжуан Цзе на некоторое время представил себе жалкое состояние Чжуан Сянь и почувствовал себя чрезвычайно счастливым.

Фу Цинь увидел, как вошел Чжуан Цзе, и спросил: “Твой дядя и остальные здесь? Почему они не входят и почему лают собаки?”

Чжуан Цзе улыбнулся и сел рядом с ней. Она ласково сказала: “Нет, это не так! Я не видела своего дядю и остальных!”

Фу Цинь тоже была умным человеком. Казалось, она уже о чем-то догадалась. Она ущипнула маленькое личико Чжуан Цзе и сказала с доброй улыбкой: “Ты, не играй с собаками без причины! Что бы ты сделал, если бы они тебя укусили?”

Чжуан Цзе и Чжуан Цзин обменялись взглядами, затем повернулись к Фу Цинь и послушно сказали: “Наша собака никогда не укусит их людей! Если они укусили постороннего, то посторонний это заслужил! Кто просил ее врываться? Верно, бабушка?”

Фу Цинь посмотрела на ее изящное личико, покачала головой и сказала с улыбкой: “Ты права, но мы не можем зайти слишком далеко. Давайте пойдем и посмотрим! ”

Фу Цинь только что встала, когда увидела Линь Эня и Чжуан Мина, агрессивно идущих к ней от двери. Лицо Линь Эня покраснело от гнева, как будто в следующую секунду должно было начаться извержение вулкана!

Увидев ее в таком состоянии, Чжуан Цзин немедленно снова заговорила с сарказмом. Она притворилась удивленной. “Айо! Я думала, это Король Ада, но оказалось, что это третья невестка! Мы так давно не виделись. Почему у тебя такое вытянутое лицо? Если бы мы не знали, то подумали бы, что кто-то спровоцировал тебя!”

Чжуан Мин держал Линь Эня за руку и смотрел на Чжуан Цзин с холодным выражением лица, ничего не говоря. Его глаза были прикованы к Фу Цинь, когда он холодно спросил: “Почему вы позволяете собакам кусать людей дома? Где Чжуан Сянь и Чжуан Хуай?”

Лицо Чжуан Цзин потемнело, и она заговорила раньше, чем Фу Цинь успел это сделать: “Третий брат, почему ты так говоришь? Мы даже не видели вашу дешевую дочь, как мы могли позволить собаке укунить ее?”

Когда Чжуан Мин услышал слова Чжуан Цзина, его глаза были такими холодными, как будто он собирался заморозить кого-то до смерти.

Чжуан Сянь была дочерью, которой они с Линь Энем оба дорожили, и Чжуан Цзин не пристало критиковать ее!

Он холодно сказал Чжуан Цзин: “Чжуан Цзин! Тебе лучше следить за своими словами! Не принимай мою терпимость к тебе за снисхождение!”

“Дерзость! Третий брат, что ты делаешь? Ты думаешь проглотить свою младшую сестру заживо? Раздался низкий голос Фу Цинь. Она посмотрела прямо на Чжуан Мина и Линь Эня, которые были рядом с ним, и сказала ровным тоном: “Стоит ли приемная дочь иностранного ублюдка всего вашего гнева?”

Эти слова обожгли глаза Линь Энь. Она сделала шаг вперед и посмотрела на Фу Цинь, ее голос был холоден, когда она сказала: “Я не позволю тебе так говорить о моей дочери!”

<http://tl.rulate.ru/book/104337/3647762>